

— Уже поздно, пора отдыхать, — сказал он, слегка постучав пальцами по столу, с легкой улыбкой добавив. — Через несколько дней ты и Цинь-эр поедете со мной во дворец. На весеннем пиру... нас ждет важное событие.

Ляньчжу, услышав это, серьезно посмотрела и тихо ответила:

— Да, молодой господин.

В Дворе Жунли прошло несколько спокойных дней, и вскоре наступил весенний пир в императорском дворце. В клане Гу перед пиром все было тихо, и Гу Вэньмянь, как и ожидалось, скрыл известие о смерти Гу Вэньина от старой госпожи и третьей ветви клана Синь, позволив всем женщинам из главной ветви клана Гу сесть в повозки.

К сожалению, на этот пир Гу Хайтан не смогла поехать из-за прошлых событий.

Однако, получив Гу Хайчао, клан Синь наконец-то смог выпрямить спину, и, несмотря на уговоры, Гу Вэньмянь не позволил наложнице Е взять с собой Гу Чжимина вместе с Гу Хайчао. Наложница Е, даже разозлившись, ничего не могла поделаться и только передала Гу Чжису сообщение, чтобы он после возвращения навестил ее в Дворе Ляньхуа.

Гу Чжису, услышав это, не выразил никаких эмоций. Будучи мужчиной-шуан, он ехал в повозке вместе с женщиной-шуан, и перед отъездом Гу Хайчао бросил на него сердитый взгляд, явно выражая свое недовольство.

Клан Синь уже пытался остановить Гу Чжису в прошлый раз, и на этот раз не собирался прилагать усилий, снова сделав вид, что не замечает его. Гу Чжису снова сел в повозку с Гу Чжихуай, и на этот раз они молча ехали всю дорогу, пока Гу Чжису не увидел, как Гу Чжихуай выходит из повозки, и заметил только его опущенные глаза и сжатые губы. Он открыл рот, но ничего не смог сказать.

Гу Хайчао, выйдя из повозки, выглядел мрачным, очевидно, только что получив выговор от Гу Вэньмяня. Увидев людей из второй и третьей ветвей, он не смог сдержать гнева и, заметив Гу Чжису, идущего с Гу Чжихуай, резко нахмурился и холодно отчитал его:

— Ты, мужчина-шуан, едешь в повозке, как это выглядит! Уже у ворот дворца, а ты все еще не спешишь!

Гу Чжихуай, услышав это, медленно поднял голову, с беспокойством посмотрел на Гу Чжису, но не увидел на его лице страха. В его темных глазах была лишь легкая насмешка.

Он долго смотрел на Гу Чжису, прежде чем снова опустить глаза, медленно сжав пальцы в рукаве.

Гу Чжису не заметил выражения лица рядом стоящего, понимая, что Гу Хайчао, получив выговор от Гу Вэньмяня, пытается восстановить свое достоинство за его счет. Даже если его отчитывали перед воротами дворца, на его лице не было и тени недовольства, он лишь слегка улыбнулся и спокойно ответил:

— Старший брат прав, младший брат понял.

Гу Хайчао, видя его покорное выражение, немного успокоился, махнул рукой и больше не ждал его, направляясь к воротам дворца:

— Пойдем быстрее!

Гу Чжису, соглашаясь, взглянул на Гу Чжихуай и, наконец, получив его ответ, вздохнул с облегчением и последовал за ним:

— Да, старший брат.

В главном зале дворца по-прежнему царила роскошь, длинные жемчужные занавески скрывали выражения лиц министров, а также лицо императора на возвышении. Церемониймейстер, подняв голову, протяжно произнес:

— Преклонитесь!

— Мы, ваши слуги, приветствуем ваше величество, да здравствует император десять тысяч лет!

— Да здравствует императрица тысячу лет!

— Да здравствует наследный принц тысячу лет!

Гу Чжису на этот раз следовал за Гу Хайчао и потому стоял среди министров. После выполнения трех поклонов и девяти земных поклонов Ляньчжу, стоявшая рядом, незаметно поддержала его, словно что-то заметив, и тихо предупредила:

— Молодой господин, посмотрите...

Гу Чжису последовал за ее взглядом, подняв глаза к месту, где сидели принцы, и, как и ожидал, увидел наследного принца, сидевшего рядом с императрицей с глупым выражением лица, а также Синь Юаньпина, который внимательно оглядывал зал. Но Синь Линьхуа, который должен был быть здесь, отсутствовал. Задумавшись, он невольно перевел взгляд ниже Синь Юаньпина и встретился взглядом с тёмно-синими глазами. Тот, увидев, что Гу Чжису смотрит на него, улыбнулся и поднял серебряный бокал.

Чанъань?

Гу Чжису, увидев Синь Юаньяня, почувствовал странность, но также и радость. Император годами ненавидел Синь Юаньяня и не желал его присутствия на дворцовых пирах. Теперь, увидев его, Гу Чжису почувствовал неожиданное удивление и невольно улыбнулся, тихо ответив ему легкой улыбкой.

Увидев эту едва заметную улыбку, Синь Юаньянь углубил взгляд, выпил вино из бокала и, когда все начали пить, стал играть с серебряным бокалом, пока через некоторое время министры не закончили. Тогда он медленно поставил бокал и направился к коридору, явно не желая оставаться на пиру.

Синь Юаньпин, сидевший неподалеку, заметил, что Синь Юаньянь уходит, и его лицо, почти идентичное лицу брата, вдруг исказилось насмешкой, и он громко произнес:

— Пир только начался — куда ты так спешишь, мой дорогой брат?

Синь Юаньянь, не оборачиваясь, опустил свои тёмно-синие глаза, слегка приподнял губы и, наконец, показал выражение, которое не было ни улыбкой, ни печалью, медленно сжав пальцы в рукаве:

— Куда я иду, тебя не касается.

Не сказав больше ни слова, он снова шагнул в сторону коридора, в глубину бесконечной тьмы, его шаги были бесшумны, но уверенны, и вскоре он исчез из виду Синь Юаньпина. Тот, видя, что его брат ушел, лишь сказав одну фразу, сжал зубы, не позволяя себе разозлиться, и лишь махнул рукой, тихо сказав:

— Подойди.

Услышав его голос, седовласый евнух поспешил подошел, почтительно поклонился и сказал:

— Ваше высочество, я здесь.

— В последнее время Синь Юаньань ведет себя странно, кажется, что-то не так. Он часто уезжает из дворца, не оставаясь в покоях принцев, и я не знаю, что он делает.

Синь Юаньпин, глядя на вино в своем бокале, постепенно углубил взгляд, словно пропитанный ядом, и холодно произнес:

— Недавно найдите возможность следить за ним, узнайте, что он делает. Если он осмелится обмануть отца, тайно приобрести имущество или с кем-то сговориться, я доложу отцу, и он не одобрует!

Евнух, услышав это, сразу опустил голову и почтительно ответил:

— Как прикажете, ваше высочество.

— Проклятый Синь Юаньань, если бы не он, те люди, которые были под матерью, должны были быть моими!

Синь Юаньпин, вспоминая события прошлого и то, как наложница И всегда защищала Синь Юаньаня, почувствовал непреодолимый гнев. Он, казалось, совершенно забыл о трудностях, которые Синь Юаньань пережил с детства из-за своих глаз, и видел только то, что должно было принадлежать ему, но оказалось в руках Синь Юаньаня. При одной мысли об этом он не мог сдержать ненависти.

Его лицо исказилось, пальцы сжали серебряный бокал, и он медленно произнес:

— Я не позволю ему уйти легко! И не позволю ему жить спокойно! Все, что он забрал у меня, я верну!

Закончив, он увидел, что старый евнух все еще стоит, слегка нахмурился. Этот евнух был единственным преданным слугой, оставленным ему наложницей И перед смертью, и он многое сделал для него, заслужив его доверие. Только он мог следить за Синь Юаньанем, не вызывая подозрений.

Синь Юаньань, хотя и был хитрым, имел один недостаток — он слишком ценил старые связи, и это станет его падением. Синь Юаньпин, подумав об этом, усмехнулся, на его лице появилось выражение удовлетворения, и он махнул рукой:

— Иди быстрее!

Евнух, услышав это, опустил голову еще ниже:

— Да, ваше высочество.

<http://bllate.org/book/16652/1526320>